

злоупотребления ими, а также на то, что злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц последствия, предусмотренные ХПК и иными законодательными актами о судопроизводстве в судах, рассматривающих экономические дела (ч. 3, 4 ст. 55 ХПК) по конкретным основаниям для отнесения судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами и не исполняющее свои процессуальные обязанности (ст. 133-1 ХПК).

Различия правовых норм, определяющих порядок отправления правосудия по гражданским и экономическим делам, отсутствие четких критериев и признаков, позволяющих охарактеризовать недобросовестное использование процессуальных прав как злоупотребление, затрудняют практическое применение вышеуказанных норм, что приводит к определенным трудностям при выявлении и пресечении фактов злоупотребления процессуальными правами.

Анализ действующего законодательства в совокупности с судебной практикой свидетельствует о недостаточной эффективности определенных в процессуальных регламентах и регулирующих порядок отправления правосудия по гражданским и экономическим делам мер, направленных на противодействие злоупотреблению процессуальными правами, а также об отсутствии единых правовых норм для гражданского и хозяйственного (экономического) судопроизводства.

Из вышеприведенных процессуальных норм лишь ст. 133-1 ХПК имеет достаточную практику применения в связи с конкретикой ее положений. Нормы ст. 138 ГПК не имеют достаточной реализации в связи с отсутствием точных критериев определения недобросовестности при предъявлении неосновательного иска или спора против иска, систематического противодействия правильному и быстрому рассмотрению дела, на что неоднократно обращали внимания исследователи. Не содержат выверенных алгоритмов оценки действий стороны для формирования выводов о ее недобросовестности и нормы ст. 139 ГПК, что также создает некоторые трудности в ее применении.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что реализация права, повлекшая неблагоприятные последствия для интересов участников процесса, должна признаваться неправомерной. В связи с этим существует необходимость выработки и последующего закрепления в процессуальных регламентах универсальных способов защиты прав и интересов сторон, иных заинтересованных в исходе дела лиц от недобросовестного использования правовых норм отдельными субъектами.

Кроме того, представляется целесообразным предусмотреть в соответствующих процессуальных кодексах принцип недопустимости злоупотребления процессуальными правами, определив в его содержании частные формы злоупотребления процессуальными правами с открытым перечнем.

УДК 342.7/347.77

С.С. Лосев

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Конституция Республики Беларусь, закрепляя основные права и свободы, является основой для регулирования отношений, связанных с реализацией этих прав в отраслях законодательства. При этом в конституционных нормах закрепляется принцип баланса прав одного лица с правами и законными интересами других лиц и общества в целом, что также является основой для формирования отраслевых норм. Рассмотрим этот подход на примере права интеллектуальной собственности.

Так, ст. 51 Конституции устанавливает, что интеллектуальная собственность охраняется законом. Наделение авторов или иных определенных законом лиц исключительным правом, представляющим собой монопольное право использования соответствующего объекта, позволяет правообладателю извлекать высокий доход, что является стимулом для дальнейшего творчества и самым эффективным драйвером развития инновационной экономики в целом. Однако исключительное право, закрепляемое за правообладателем, не может быть безграничным. В его отношении должны определяться пределы осуществления, а также устанавливаться специальные изъятия и ограничения, имеющие своей целью учет прав и законных интересов иных лиц, а также общественных интересов в целом. Именно поэтому в ст. 51 Конституции наряду с нормой об охране интеллектуальной собственности закрепляется право каждого на участие в культурной жизни.

Для понимания комплексного характера проблематики ограничения прав интеллектуальной собственности необходимо помимо приведенной конституционной нормы обратиться к ряду иных норм, а именно к ст. 8. Согласно ее нормам Республика Беларусь обеспечивает соответствие законодательства как общепризнанным принципам междуна-

родного права, которые являются приоритетными, так и закреплённому ст. 21 принципу социальной ответственности, а также предусмотренной ст. 23 возможности ограничения прав и свобод в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Необходимо учитывать конституционные нормы, закрепляющие социально-экономические права, такие как право на охрану здоровья и доступность медицинского обслуживания (ст. 45), право на образование (ст. 49), а также конституционную обязанность каждого уважать права, свободы, законные интересы других лиц (ст. 53). Именно поэтому для права интеллектуальной собственности основным вопросом является установление справедливого баланса интересов правообладателей и лиц, использующих объекты интеллектуальной собственности, а также всего общества.

Целесообразно обратиться к фундаментальным международным актам. Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 г. (ст. 27) предусмотрено, что каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. (ст. 15) закрепляет право каждого человека на участие в культурной жизни, на пользование результатами научного прогресса и их применение, на защиту моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является. Как отмечено в заявлении Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, «... в конечном счете интеллектуальная собственность представляет собой социальный продукт и имеет социальную функцию. Защита интеллектуальной собственности должна служить цели обеспечения благосостояния человека, а свое правовое выражение данная цель находит в международных инструментах по защите прав человека». Заключенное в рамках Всемирной торговой организации Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), которое многие эксперты считают заключенным преимущественно в интересах промышленно развитых стран, тем не менее предусматривает, что охрана и обеспечение соблюдения прав интеллектуальной собственности должна содействовать техническому прогрессу и передаче и распространению технологий к взаимной выгоде производителей и пользователей технических знаний, способствуя социально-экономическому благосостоянию и достижению баланса прав и обязательств (ст. 7).

Таким образом на уровне основополагающих правовых актов декларируется необходимость поиска баланса интересов обладателей прав интеллектуальной собственности и общества, заинтересованного в получении доступа к достижениям культуры и научно-технического прогресса. Именно поэтому ст. 51 Конституции Республики Беларусь не только декларирует охрану интеллектуальной собственности, но и провозглашает право каждого на участие в культурной жизни, которое обеспечивается общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры.

Как уже отмечалось, конституционные нормы являются основой формирования отраслевых норм. В данном контексте необходимо обратить внимание на закреплённый ст. 2 ГК Республики Беларусь принцип приоритета общественных интересов, который сформулирован следующим образом: «осуществление гражданских прав не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вред окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц». В отношении данного принципа в отечественной цивилистике представлены диаметрально противоположные мнения. Аргументы противников сводятся к тому, что законодатель, закрепляя данный принцип, ставит общие интересы граждан выше частных, при этом использует нечеткие формулировки «общественный интерес» и «общественная польза». Сторонники данного принципа исходят из того, что субъекты гражданско-правовых отношений в своей деятельности обязаны учитывать не только свои интересы, но и интересы общества. Как представляется, в отношении права интеллектуальной собственности отраслевой принцип приоритета общественных интересов не только обоснован, но и требует большей конкретизации как специальный принцип данной подотрасли гражданского права.

Обеспечение баланса интересов в праве интеллектуальной собственности выражается преимущественно в установлении законодателем ограничений исключительного права, позволяющих заинтересованным лицам использовать соответствующий объект без согласия правообладателя на безвозмездной основе либо с выплатой ему разумной компенсации.

Безусловно, основой для определения допускаемых ограничений исключительных прав выступают нормы международных договоров, среди которых следует выделить Соглашение ТРИПС, предлагающее так называемый «трехступенчатый тест» в качестве универсального критерия оценки допустимости того либо иного ограничения.

Используя «гибкие положения», закреплённые в международных договорах, Беларусь может формулировать нормы национального зако-

нодательства в области права интеллектуальной собственности с максимальным учетом общественных интересов. Для института авторского права и смежных прав крайне актуальным представляется расширение возможностей свободного доступа к охраняемым объектам в образовательных и исследовательских целях, а также легализация деятельности некоммерческих электронных библиотек. Для патентного права актуальным является развитие института принудительных лицензий, в том числе включение в национальное законодательство норм об принудительных лицензиях в общественных интересах. В целом необходим системный пересмотр норм действующего законодательства об интеллектуальной собственности в части допустимых ограничений исключительного права в целях наиболее полной реализации принципа баланса интересов правообладателей и общества.

УДК 351.74(476)

С.Г. Луговский

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Для современного мирового сообщества внедрение цифровых технологий является одним из приоритетных направлений развития. В Республике Беларусь правовые основы использования цифровых технологий закреплены постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 «О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь». В Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66, обозначена основная цель цифрового развития, которая состоит в обеспечении внедрения информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий во все сферы жизнедеятельности общества.

Наряду с этим в 2019–2021 гг. представители Республики Беларусь принимали участие в заседаниях Рабочей группы открытого состава ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, учрежденной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 73/27, и всемерно способствовали принятию итогового доклада РГОС. Также Республика Беларусь поддержала инициативу Российской Федерации о создании новой Рабочей группы от-

крытого состава ООН по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий на 2021–2025 годы.

В сфере борьбы с преступностью внедрение интеллектуальных систем стало одним из наиболее интенсивно развивающихся направлений деятельности ОВД Республики Беларусь. В настоящее время для раскрытия преступлений активно используются базы и банки данных, автоматизированные информационные системы. К их числу относятся АС «Паспорт», АИС «ГАИ-Центр», АС ОДС и службы «102», Единый государственный банк данных о правонарушениях, ГИС «Регистр населения» и др. Большая роль в разработке этих систем принадлежит сотрудникам управления информационных технологий МВД Республики Беларусь. Указанным управлением разработано программное обеспечение для получения и обработки данных из автоматизированной информационно-поисковой системы авиационной безопасности и программное обеспечение автоматизированной системы учета разыскиваемых транспортных средств и регистрационных знаков автомобильного транспорта. Этим подразделением осуществлена доработка и опытная эксплуатация АИС «Суточная оперативная сводка», «Доставленные лица» и «Средства телекоммуникаций», а также введена действие электронная административная процедура по регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих в Республике Беларусь, выполнена модернизация программного обеспечения Единого государственного банка данных о правонарушениях. Таким образом, силами ведомства в сфере борьбы с преступностью постоянно совершенствуются и внедряются новые цифровые технологии, направленные на обеспечение общественной безопасности.

Для управления силами и средствами при обеспечении общественно-массовых и специальных мероприятий в МВД разработаны и успешно применяются подвижные узлы связи и видеонаблюдения на базе автомобилей VW Transporter и МАЗ, специальные мобильные пункты видеонаблюдения, которые могут передавать изображение в штаб из любой точки страны. Перспективным направлением является модернизация системы радиомониторинга, предполагающей оснащение мобильными комплексами с функциями подвижных узлов связи всех областных УВД и ГУВД Мингорипокома.

В настоящее время основной акцент делается на расширение сферы использования IT-технологий: систем информатизации и автоматизации процессов, программ мониторинга. На наш взгляд, совершенствование соответствующего обеспечения подразделений ОВД необходимо для повышения эффективности правоохранительной деятельности по обе-